

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022

XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2165
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2165

СОДЕРЖАНИЕ

- 905-911 Встречи редких птиц в Лазовском заповеднике и его окрестностях в 2021 году. В. П. ШОХРИН
- 911-915 Малый веретенник *Limosa lapponica* в Псковской области и его первая встреча в Псковском Поозерье. С. А. ФЕТИСОВ, Г. Л. КОСЕНКОВ
- 916-919 Массовые воздушные осенние охоты мигрирующих скворцов *Sturnus vulgaris* за насекомыми как обычное сезонное явление. А. Г. РЕЗАНОВ, А. А. РЕЗАНОВ
- 920-925 По поводу статьи А.Ж.Жатканбаева «Большая песчанка *Rhombomys opimus* – новый кормовой объект илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* в Южном Прибалхашье». А. И. БЕЛЯЕВ, В. Г. МЕКА-МЕЧЕНКО
- 925-927 Материалы к биологии чечевицы *Carpodacus erythrinus* на Северо-Восточном Кавказе. И. И. ГИЗАТУЛИН
- 928-941 Роль птиц в полезащитных лесных полосах Заволжья. А. С. МАЛЬЧЕВСКИЙ
- 941-945 О зимовках некоторых птиц в заливе Петра Великого. В. К. АБРАМОВ, Г. М. КОСЫГИН, Э. А. ТИХОМИРОВ
- 945 Находка гнезда чёрного аиста *Ciconia nigra* на реке Чарын. Р. Г. ПФЕФФЕР
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2165

CONTENTS

- 905-911 The records of rare birds in the Lazovsky Reserve and its environs in 2021. V. P. SHOKHRIN
- 911-915 The bar-tailed godwit *Limosa lapponica* in the Pskov Oblast and its first record in the Pskov Poozerie. S. A. FETISOV, G. L. KOSENKO
- 916-919 Mass aerial autumn hunts of migratory starlings *Sturnus vulgaris* on insects as a common seasonal phenomenon. A. G. REZANOV, A. A. REZANOV
- 920-925 Regarding the article by A.Zh.Zhatkanbaev “The great gerbil *Rhombomys opimus* is a new food item for the grey ground jay *Podoces panderi ilensis* in the southern Balkhash region”. A. I. BELYAEV, V. G. MEKA-MECHENKO
- 925-927 Materials on the biology of the common rosefinch *Carpodacus erythrinus* in the North-Eastern Caucasus. I. I. GIZATULIN
- 928-941 The role of birds in the field-protective forest belts of the Trans-Volga region. A. S. MALCHEVSKY
- 941-945 About wintering of some birds in Peter the Great Bay. V. K. ABRAMOV, G. M. KOSYGIN, E. A. TIKHOMIROV
- 945 Finding a nest of the black stork *Ciconia nigra* on the Charyn River. R. G. PFEFFER
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Встречи редких птиц в Лазовском заповеднике и его окрестностях в 2021 году

В. П. Шохрин

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г. Капранова и национального парка «Зов тигра», ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Поступила в редакцию 14 февраля 2022

В сообщении обобщены регистрации редких и охраняемых, а также некоторых обычных видов птиц Лазовского заповедника и его окрестностей, сделанные в течение 2021 года. Материал изложен в систематическом порядке, предложенном Е.А.Кобликом и В.Ю.Архиповым (2014).

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Малочисленный пролётный и редкий зимующий вид. Пролётную стаю из 5 взрослых птиц отметили 15 апреля в окрестностях села Киевка.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Редкий пролётный и зимующий вид. Группу из 3 взрослых птиц наблюдали 27 марта в бухте Кит.

Чёрная кряква *Anas zonorhyncha*. Обычный пролётный и гнездящийся вид. В предыдущие годы пары чёрных крякв регистрировали 26 февраля 2019 на морском заливе и в долине реки Соколовка в окрестностях посёлка Преображение (Глущенко и др. 2019). В 2021 году двух птиц встретили в долине реки Соколовка 26 февраля.

Рис. 1. Пролётная стая свиязей *Anas penelope*. Устье реки Соколовка. 26 февраля 2021. Фото В.П.Шохрина.

Свиязь *Anas penelope*. Обычный пролётный вид. В календарные сроки зимы свиязь первый раз отметили 26 февраля 2019 в окрестностях посёлка Преображение (Глущенко и др. 2019). Здесь же 23 января 2020 зарегистрировали двух явно зимующих самцов (Шохрин 2021). В устье

реки Соколовка стаю из 6 самцов и 4 самок наблюдали 26 февраля 2021 (рис. 1).

Клоктун *Anas formosa*. Редкий пролётный вид. Две стаи, состоящие из 14 и 4 птиц, встретили 15 апреля в окрестностях села Киевка, а группу из 8 чирков – 24 апреля в устье реки Киевка.

Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus*. Обычный гнездящийся и пролётный вид. Первую пару чешуйчатых крохалей отметили 17 марта на реке Киевка выше моста на Чистоводное. На пешем маршрутном учёте по реке Лазовка 14 апреля (15 км) учли 3 пары и 3 самцов. На этом же маршруте 4 августа наблюдали выводок из 6 молодых птиц размером несколько меньше взрослой особи.

Амурский волчок *Ixobrychus eurhythmus*. Малочисленный пролётный и, возможно, гнездящийся вид. Одиночных волчков отметили 3 мая в устье реки Киевка, 25 сентября – в устье реки Лагунная и 8 октября – на заболоченном рукаве реки Просёлочная.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Обычный пролётный, редкий летующий и зимующий вид. Все предыдущие годы цапли регулярно зимовали в окрестностях села Лазо, но в 2021 году последних птиц здесь наблюдали 29 ноября (1 особь) и 2 декабря (14 птиц). Позднее цапель в Лазо, а также в посёлке Преображение не отмечали.

Колпица *Platalea leucorodia*. Редкая залётная птица. В течение последних лет отмечали несколько раз. В 2021 году в устье реки Киевка двух колпиц встретили 25 марта (рис. 2) и одну – 12 мая.

Рис. 2. Колпицы *Platalea leucorodia*. Устье реки Киевка. 25 марта 2021. Фото В.П.Шохрина.

Дальневосточный аист *Ciconia boyciana*. Редкий залётный в период пролёта вид. Двух птиц наблюдали 21 марта в окрестностях посёлка Преображение

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. Редкий пролётный, гнездящийся и зимующий вид. В настоящее время малые поганки регулярно зимуют в долине реки Соколовка, где 25-26 февраля регистрировали от 2 до 4 птиц.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. Редкий пролётный и зимующий вид. В окрестностях Преображения одну птицу отметили 25 февраля в бухте Ежовая (рис. 3).

Рис. 3. Красношейная поганка *Podiceps auritus*. Бухта Ежовая. 25 февраля 2021. Фото В.П.Шохрина.

Сапсан *Falco peregrinus*. Редкий гнездящийся, малочисленный пролётный вид. Одиночных птиц наблюдали 30-31 августа, в сентябре (7 раз) и в октябре (11 раз) в бухтах Кит и Просёлочная.

Скопа *Pandion haliaetus*. Редкий гнездящийся вид. Малочисленна в период пролёта; чаще регистрируется осенью. Пролётных одиночных скоп отмечали с начала сентября по октябрь в бухтах Кит и Просёлочная, и двух птиц наблюдали 30 октября в бухте Петрова.

Ястребиный сарыч *Buteo indicus*. Редкий гнездящийся и малочисленный пролётный вид. Весной токующего самца встретили 16 апреля в заболоченной лесной части бухты Петрова.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Редкий пролётный и зимующий вид. Трёх взрослых птиц отметили 16 февраля в урочище Америка и трёх – 23 ноября в долине реки Мараловая. Молодого беркута зарегистрировали 22 декабря в окрестностях села Лазо (рис. 4).

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. Редкий пролётный и зимующий вид. В долине реки Мараловая, в окрестностях посёлка Преображение, 23 ноября наблюдали двух птиц.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Обычный пролётный и гнездящийся вид. Весной первые птицы появляются в начале апреля. В 2021 году

двух малых зуйков встретили на берегу морского залива в окрестностях посёлка Преображение 23 марта.

Ходулочник *Himantopus himantopus*. Редкий пролётный вид. Одну птицу отметили 27 апреля в устье реки Киевка.

Рис. 4. Молодой беркут *Aquila chrysaetos*. Окрестности села Лазо. 22 декабря 2021. Фото В.П.Шохрина.

Рис. 5. Кроншнеп-малютка *Numenius minutus*. Устье реки Киевка. 16 апреля 2021. Фото В.П.Шохрина.

Кроншнеп-малютка *Numenius minutus*. Очень редкий залётный вид. В XXI веке зарегистрировали не более пяти встреч (Глуценко и др. 2016; Шохрин 2017). Одиночного кроншнепа этого вида наблюдали 16 апреля в устье реки Киевка (рис. 5). Птица кормилась на выжженных участках луга и была очень осторожна.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*. Мало-численный пролётный вид. В устье реки Киевка одиночных птиц отметили 15 апреля и 6-7 мая. Осенью трёх кроншнепов, охотящихся на прямкрылых, наблюдали 6-8 сентября в бухте Просёлочная.

Филин *Bubo bubo*. Редкий оседлый вид. В гнезде на острове Опасный 9 апреля нашли только что вылупившегося птенца и 2 сильно насиженных яйца, размеры которых, мм: 58.7×47.92 и 57.96×47.58 (рис. 6).

Рис. 6. Гнездо филина *Bubo bubo*. Остров Опасный. 9 апреля 2021. Фото В.П.Шохрина.

Рыжеухий бюльбюль *Microscelis amaurotis*. Редкий залётный вид. Зимой 2020/21 птиц этого вида не встречали. Осенью первых двух рыжеухих бюльбюлей отметили 12 октября в селе Лазо. Здесь же 15 октября наблюдали 5 птиц. В бухте Петрова бюльбюлей встретили 30 (3 особи) и 31 (5 птиц) октября. В селе Киевка 4 птицы держались 17-18 ноября, питаюсь плодами бархата, яблони маньчжурской, боярышника и других (рис. 7). В селе Лазо и его окрестностях бюльбюлей в количестве 3-5 особей наблюдали в течение всего декабря.

Рис. 7. Рыжеухий бюльбюль *Microscelis amaurotis*. Село Киевка. 17 ноября 2021. Фото В.П.Шохрина.

Рис. 8. Скворец *Sturnus vulgaris*. Окрестности села Лазо. 23 апреля 2021. Фото В.П.Шохрина.

Японский сорокопут *Lanius bicephalus*. Редкий гнездящийся и пролётный вид. Гнездо с 6 только что вылупившимися птенцами нашли 25 мая на окраине села Лазо. Это первая находка размножающейся пары после депрессии вида в 2018-2020 годах.

Грач *Corvus frugilegus*. Редкий залётный в период пролёта вид. На окраине села Лазо 4 апреля отметили 2 особей, а 15 апреля – 60 птиц.

Скворец *Sturnus vulgaris*. Редкий пролётный вид. В последние годы обыкновенных скворцов регулярно регистрируют в окрестностях заповедника. В этом году одиночную птицу встретили 23 апреля в селе Лазо (рис. 8).

В заключение автор выражает искреннюю благодарность лаборанту-исследователю Д.Ю.Ерёмину и всем работникам заповедника, кто сообщал об интересных встречах птиц.

Литература

- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Шохрин В.П., Вялков А.В., Корнеева И.Б., Коробов Д.В., Прядун Т.А., Рогаль А.П., Тучин К.Ю. 2019. Нетипичные встречи некоторых птиц в Приморском крае зимой 2018/2019 года // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1749): 1377-1388.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шохрин В.П. 2021. Интересные встречи птиц в Лазовском заповеднике в 2020 году // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2032): 572-581.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2165: 911-915

Малый веретенник *Limosa lapponica* в Псковской области и его первая встреча в Псковском Поозерье

С.А.Фетисов, Г.Л.Косенков

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский»,

ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Геннадий Леонидович Косенков. Себежский краеведческий музей, ул. Пролетарская, 21,

Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Kraeved09@yandex.ru

Поступила в редакцию 19 февраля 2022

История написания этого сообщения началась с того, что в нашей статье «Встречи охраняемых видов птиц в Псковской области и национальном парке «Себежский» в 2021 году» была допущена ошибка: в ней на фотографии 7 (Фетисов и др. 2022, с. 632) изображён не большой улит *Tringa nebularia*, а малый веретенник *Limosa lapponica* (рис. 1).

Рис. 1. Малый веретенник *Limosa lapponica* на берегу Себежского озера у городской набережной. 3 августа 2021 года. Фото С.А.Фетисова.

К счастью, наша ошибка была быстро замечена членами Фаунистической комиссии Рабочей группы по куликам Северной Евразии. В решении комиссии за подписью её председателя П.С.Томковича от 17 февраля 2022 написано следующее: «Получены отклики 10 экспертов, которые единогласно признали ошибку в определении принадлежности сфотографированной птицы к большому улиту (*Tringa nebularia*). Большой улит имеет несколько иной облик и, прежде всего, характеристики окраски. В отличие от птицы на фотоснимке, у большого улита ноги не чёрные, базальная часть клюва без столь яркой розовой окраски, практически всегда видно белое окологлазничное кольцо, а на голове, шее и нижней стороне тела в подавляющем большинстве случаев оперение белое с чёрными штрихами. У сфотографированной птицы кроющие перья крыла сильно обношены, то есть она как минимум в возрасте одного года. Оперение низа тела с рыжеватым оттенком, а его интенсивное опятнение, заходящее на брюшную сторону, не оставляет там чисто белого участка, характерного для большого улита. Члены ФК РГК без сомнений определили птицу на фотоснимке как малого веретенника (*Limosa lapponica*)».

Надо заметить, что встреченный на Себежском озере 3 августа 2011 кулик и нам показался не совсем обычным. Однако поскольку малый веретенник ещё никогда не наблюдался на юге Псковской области, мы всё же приняли его за редкого здесь большого улита. Определение других встреченных в 2021 году в Себежском Поозерье больших улитов сомнений не вызывает.

По литературным данным, малый веретенник был известен на территории современной Псковской области ещё в конце XIX века, однако наблюдался только на Псковско-Чудском озере и в дельте реки Великой в качестве редкого или очень редкого на пролёте (Дерюгин 1897; Заруд-

ный 2003; Бианки 1922; Бардин, Фетисов 2019). Такой статус этого вида в Псковской области обусловлен тем, что во время миграций малые веретенники (представленные здесь номинативным подвидом, обычны лишь на морских побережьях. По результатам кольцевания, основные места их зимовки находятся на побережье Северного моря, а также на Британских островах (Лаппо и др. 2012; Морозов 2014; Томкович 2015). К тому же территорию Северо-Запада России малые веретенники преодолевают преимущественно беспосадочным полётом от Белого моря до западных частей Финского залива, а также через Ботнический залив в центральные районы Прибалтики. Трассы его пролёта весной из прибрежной части Эстонии, по-видимому, проходят в основном через Выборгский залив напрямую к Онежскому заливу Белого моря и в летне-осенний сезон в обратном направлении (Носков и др. 2016). Таким образом, не удивительно, что даже в Прибалтике и Ленинградской области малый веретенник немногочислен на пролётах (Коузов 2017), а в континентальных районах и вовсе регистрируется редко. Так, в Тверской области – это очень редкий пролётный вид (Зиновьев и др. 2021). В Смоленской области достоверно зарегистрирована лишь одна встреча 26 мая 2002 (Те и др. 2006). В Новгородской области малый веретенник в послевоенное время не регистрировался (Пантелеев 2001). В Белоруссии его считают залётным видом (Гричик 2021; Никифоров и др. 1997); в 2001-2014 годах, согласно сообщениям орнитофаунистической комиссией Республики Беларусь, зарегистрировано всего 2 встречи одиночных малых веретенников: одна – 8 мая 2009 в Гомельской области, другая – 3 сентября 2011 года в Брестской области.

В Псковской области во второй половине XX века мало веретенника встречали в районе Псковско-Чудского озера ещё реже, чем в первой половине столетия. Так, 21 августа 1953 В.М.Каменев (1962) наблюдал его на юго-западном берегу Псковского озера. До середины октября этот вид отмечали и на северо-западном берегу Псковского озера (Rootsmae 1961), а также в некоторых других местах Псковско-Чудского озера (Veromann 1994). Правда, на осеннем пролёте в 1961 году на эстонской стороне Чудского озера зарегистрировано не менее 18 особей (Luigujoe, Kuresoo 2001). В последний раз пролётную стайку этого вида И.В.Ильинский и С.А.Фетисов (1998) наблюдали 9 июня 1995 у ручья между деревнями Баглицы и Мешоколь на северо-восточном берегу Псковского озера.

Тем интереснее встреча одиночного малого веретенника в Себежском Поозерье на Себежском озере рано утром 3 августа 2021 (рис. 1). К сожалению, он пробыл там недолго, так как был испуган появившимися на набережной людьми. За время наблюдений за ним удалось сделать фотографии нескольких характерных поз и движений этого кулика во время кормёжки и отдыха (рис. 2).

Рис. 2. Малый веретенник *Limosa lapponica*. Кормёжка на мелководье и сцеживание воды из клюва. Себежское озеро. 3 августа 2021. Фото С.А.Фетисова.

Рис. 3. Малый веретенник *Limosa lapponica*. Кормёжка кормёжка на урезе воды и в прибрежной зоне. Себежское озеро. 3 августа 2021. Фото С.А.Фетисова.

Рис. 4. Малый веретенник *Limosa lapponica*. Кратковременный и более длительный отдых. Себежское озеро. 3 августа 2021. Фото С.А.Фетисова.

Завершая заметку, можно высказать предположение, объясняющее цепочку встреч малых веретенников в Тверской области, на юго-западе Смоленской области, в Псковском Поозерье, Гомельской и Брестской областях. Эти регионы лежат в Белорусско-Валдайском Поозерье, а за его пределами – в Озёрном поясе Европы. Из-за небольшой численности малого веретенника даже на основных путях пролёта вдоль морских

побережий и слабой изученности птиц в Белорусско-Валдайском Поозерье не исключено, что на самом деле малый веретенник встречается по Озёрному поясу Европы гораздо чаще, чем мы об этом знаем.

Выражаем благодарность Павлу Станиславовичу Томковичу.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.
- Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **23**, 2: 97-128.
- Гричик В.В. 2021. Некоторые коррективы к списку птиц Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2073): 2478-2480.
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт. Отд. зоол. и физиол.* **27**, 3: 17-38.
- Зарудный Н.А. 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (234): 939-957.
- Зиновьев А.В., Кошелев Д.В., Виноградов А.А., Черкасов В.А., Бутузов А.А., Мостовая А.С. 2021. Аннотированный список птиц Тверской области с изменениями и дополнениями по состоянию на январь 2021 года // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2031): 503-549.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1998. О видовом составе, характере пребывания и размещении птиц на восточном побережье Псковского озера и в дельте реки Великой летом 1995 года // *Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области*. СПб.: 34-74.
- Каменев В.М. 1962. *Водоплавающие и болотные птицы Чудского озера (Пейпси)*. Диплом. работа. Л.: 1-78 (рукопись).
- Коузов С.А. 2017. К вопросу о характере пребывания малого веретенника *Limosa lapponica* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1500): 3937-3942.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики*. М.: 1-448.
- Морозов В.В. 2014. Малый веретенник // *Полный определитель птиц европейской части России*. М., **2**: 119-121.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А., Контиокорпи Я., Антипин М.А. 2016. Малый веретенник *Limosa lapponica* // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 432-435.
- Пантелеев А.В. 2001. Список птиц Новгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (141): 331-343.
- Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. *Птицы национального парка «Смоленское Поозерье»*. Смоленск: 1-176.
- Томкович П.С. 2015. Популяционная структура и миграционные связи малых веретенников *Limosa lapponica*: современные знания и нерешённые вопросы // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1122): 1042-1048 [2008].
- Фетисов С.А., Косенков Г.Л., Покотилов В.Г., Занин С.Л. 2022. Встречи охраняемых видов птиц в Псковском Поозерье и национальном парке «Себежский» в 2021 году // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2159): 625-636.
- Luigujoe L., Kuresoo A. 2001. Birds // *Flora and fauna. Lake Peipsi*. Tartu: 112-118.
- Rootsmae L. 1961. The migration of waterfowl and shore birds on the north-west shore of Lake Peipsi // *Ornitol. kogumik* **2**: 103-113.
- Veromann H. 1994. Bar-tailed Godwit *Limosa lapponica* (L.) // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 114.

Массовые воздушные осенние охоты мигрирующих скворцов *Sturnus vulgaris* за насекомыми как обычное сезонное явление

А.Г.Резанов, А.А.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов, Андрей Александрович Резанов. Кафедра биологии и физиологии человека, Институт естественных наук и спортивных технологий, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина, д. 1. Москва, 105568, Россия.
E-mail: RezanovAG@mail.ru; andreznv@mail.ru

Поступила в редакцию 15 февраля 2022

В кормовом поведении обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* заметно преобладают методы наземного поиска и добывания корма – собирание его с поверхности грунта и травянистой растительности, различные варианты зондирования грунта (Schneider 1972; Cramp *et al.* 1994; Christie *et al.* 2009; Резанов 2009а). Это так называемые фоновые кормовые методы, характерные абсолютно для всех популяций рассматриваемого вида на всём пространстве его обширного ареала.

Под воздушными охотами мы понимаем кормовые методы, при которых все стадии кормовой поведенческой последовательности фуражира (поиск, атака, поимка добычи и её локализация) приходится на воздушную среду (А). Такая последовательность кормовых параметров условно обозначена как АААА (Резанов 2009в).

Что касается доли воздушной охоты на насекомых в кормовом арсенале скворцов, то мнения орнитологов расходятся. В.М.Лоскот (2021) такое поведение расценивает как редкое. Н. Blackbill (1952), опираясь на наблюдения в районе Балтимора (США) за продолжительный период, считал воздушные охоты скворцов довольно обычным явлением. За 1936-1950 годы этот американский орнитолог сделал 43 таких наблюдения за 37 дней с 14 марта по 18 ноября, в основном с 21 августа по 20 октября. Похожего мнения придерживался Э.И. Гаврилов (1974) для Казахстана, отмечая, что такая охота скворцов наблюдается с марта по апрель и в сентябре-октябре. На острове Белов (Псковское озеро) летние воздушные охоты скворцов на стрекоз *Libellula* sp. были вполне обычны (Резанов 1998). По сообщению А.В. Бардина, на Куршской косе (Калининградская область) скворцы во время так называемого промежуточного перелёта в июне и июле в дни массового вылета хирономид переключаются на питание почти исключительно этими двукрылыми. Днём они собирают их в траве, на стволах и ветвях деревьев, а вечерами, когда огромные рои хирономид начинают подниматься в воздух, ловят их рея подобно ласточкам.

На воздушные охоты скворцов обычно обращают пристальное внимание как на эффективное, бросающееся в глаза зрелище, напоминающее воздушную охоту специализированных в этом отношении щурок *Merops* spp. и даже таких признанных воздухореев (по классификации Шульпина 1940) как ласточки (swallow-like flight) и стрижи (Tucker 1950; Blackbill 1952; Bartlett 1956; Поливанова 1957; Гаврилов 1974; Резанов 2009б; Лоскот 2021).

Массовые воздушные охоты мигрирующих скворцов *Sturnus vulgaris*
(из: Резанов 2009б, с изменениями и дополнениями)

Место	Дата и время	Погода	Кормовая база	Число птиц	Высота м	Поведение
Прэвидза (Зап. Словакия)	3.08.1996 9=20	Солнечно, тепло	Двукрылые, привлечённые стадом коров	150	5-10	Кормились в ассоциации с коровами. Периодически кружились над стадом, охотясь за воздушными насекомыми
Москва, МЗК, Голосов овраг (ЮАО)	16.08.2002 17=50 – 17=54	+20°C, солнечно, без ветра, парит	Массовый лёт муравьёв	30-40	15-25	Рыхлое скопление; дистанция между птицами 4-10 м.
Москва, парк Садовники (ЮАО)	28.08.2002 17=45	+25°C, солнечно, иногда слабый ветер	Массовый лёт муравьёв	75	10-50	Верхние птицы смешивались с кормовым скоплением <i>Larus canus</i> (более 500 птиц)
Москва, ул. Чечулина, (ВАО)	10.09.2021 15=00 – 15=30.	+19°C, после дождя, парит	Мелкие летающие насекомые	150	От 15-20 до 100-150	Прилетали рыхлыми группами (15-30 птиц) со стороны Измайловского парка. Охотились в восходящих воздушных потоках над крышами домов и асфальтированными покрытиями (рисунок)
Королёв, сад около парка «Лосиный остров»	11.09.2021 14=30 – 14=40.	+18...+19°C, облачность 10 баллов	Мелкие мошки и жуки	<10	50-60	Рыхлое скопление. Охотились над плодово-ягодным садом
Королёв, здание гимназии у парка «Лосиный остров»	12.09.2021 13=50 – 14=05.	+21°C, облачность 10 баллов	Мелкие мошки и жуки	20-30	20-150	Рыхлое скопление над крышей здания. Отдельные птицы удалялись на 100-200 м от основной группы и охотились над садом
Москва, ЮАО Бирюлёво Западное	13.09.2021 10=50.	+21°C, солнечно	Не определены	100-120	100-150	Рыхлое скопление перемещается в юго-западном направлении

Обозначения: МЗК – музей-заповедник «Коломенское»; ЮАО – Южный административный округ; ВАО – Восточный административный округ.

Определенный интерес представляет собой формирование массовых воздушных охот скворцов, которые в средней полосе России приходятся на период летней (июль) и особенно осенней миграции (август-сентябрь) (см. таблицу). В США, с более тёплым климатом, чем в центре европейской части России, воздушные охоты скворцов отмечены вплоть до октября-ноября включительно (Hodges 1950; Blackbill 1952), в Казахстане – в сентябре-октябре (Гаврилов 1974).

Во время воздушной охоты птицы использовали круговой полёт, чередуя машущий полёт с планированием на широко развёрнутых крыльях. Как правило, заход на добычу осуществлялся в планирующем полёте снизу, что облегчает зрительный контакт с добычей на фоне неба. Затем следовала «свечка» (до 0.5-1.0 м) и «зависание» в трепещущем полёте обычно под углом менее 60°.

Фрагмент воздушного кормового скопления скворцов *Sturnus vulgaris*.
Москва, улица Чечулина. 10 сентября 2021. Фото авторов.

Обычно такие охоты скворцов можно наблюдать при благоприятных погодными условиях (восходящие потоки тёплого воздуха, безветрие и облачность, на фоне которой насекомые более заметны), провоцирующих вылет многочисленных скоплений летающих насекомых (Blackbill 1952; Поливанова 1957; Novak 1965, 1966 – цит. по: Schneider 1972; Гаврилов 1974; Резанов 2009б; Лоскот 2021). Порой можно наблюдать совместные воздушные охоты скворцов вместе с сизыми *Larus canus* и озёрными *L. ridibundus* чайками, в которых взаимодействия между птицами разных видов, как это бывает при образовании кормовых ассоциаций, не замечено (Резанов 2009б). Например, 31 августа 1992 в районе станции метро Коломенская (Москва, ЮАО) среди нескольких сотен озёрных чаек, которые кормились в воздухе крылатыми муравьями, охотились 2 скворца. При массовых вылетах насекомых (например, муравьёв *Lasius alienus*) в воздухе нередко образуются многовидовые (до 13 видов) кормовые скопления птиц, включая скворцов (Baird, Meyerriecks 1965).

Воздушная охота скворцов, хотя и не настолько обычная, как наземная, отмечена в самых разных географических регионах, включая районы интродукции (Северная Америка): в Европе (Tucker 1950; Полива-

нова 1957; Novak 1965, 1966 – цит. по: Schneider 1972; Резанов 2009б; Лоскот 2021), Азии (Гаврилов 1974) и Северной Америке (Cayouette 1947; Hodges 1950; Blackbill 1952; Baird, Meyerriecks 1965). Мы полагаем, что воздушная охота характерна для скворца на всём пространстве его современного ареала и является неотъемлемой частью видового поведенческого стереотипа.

Л и т е р а т у р а

- Гаврилов Э.И. 1974. Семейство Скворцовые – Sturnidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 15-40.
- Лоскот В.М. 2021. Редкий способ питания скворца *Sturnus vulgaris* // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2073): 2476-2477.
- Поливанова Н.Н. 1957. Питание птенцов некоторых видов полезных насекомоядных птиц в Дарвинском заповеднике // *Тр. Дарвинского заповедника* 4: 157-244.
- Резанов А.Г. 1998. Заметки по птицам острова Белов (Псковское озеро) // *Рус. орнитол. журн.* 7 (39): 28-29.
- Резанов А.Г. 2009а. Оценка разнообразия кормового поведения обыкновенного скворца (*Sturnus vulgaris*) // *Вестн. МГПУ Сер. естеств. науки* 1 (3): 36-42.
- Резанов А.Г. 2009б. О воздушной охоте скворца *Sturnus vulgaris* за насекомыми // *Рус. орнитол. журн.* 18 (477): 611-615.
- Резанов А.Г. 2009в. Принципиальная схема классификации птиц на основе их кормовых методов // *Рус. орнитол. журн.* 18 (457): 31-53.
- Шульпин Л.М. 1940. *Орнитология (Строение, жизнь и классификация птиц)*. Л.: 1-556.
- Baird J., Meyerriecks A.J. 1965. Birds feeding on an ant mating swarm // *Wilson Bull.* 77, 1: 89.
- Bartlett L.M. 1956. Observations on birds «hawking» insects // *Auk* 73, 1: 127-128.
- Blackbill H. 1952. Starlings catching insects on the wing // *Auk* 69, 1: 88-89.
- Christie D.A., Elliott A., del Hoyo J. (eds.) 2009. *Handbook of the Birds of the World*. Vol. 14. Bush-shrikes to Old World Sparrows. Barcelona: 1-893.
- Cayouette R. 1947. Starlings catching insects on the wing // *Auk* 64, 3: 458.
- Cramp S., Perrins C.M., Brooks D.J. 1994. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. 8. Crows to Finches. Oxford Univ. Press: 1-899.
- Hodges J. 1950. Starlings catching insects on the wing // *Auk* 67, 2: 242-243.
- Schneider W. 1972. Der Star *Sturnus vulgaris* // *Die Neue Brehm-Bücherei* 248: 1-127.
- Tucker B.W. 1950. Starling catching insects on the wing // *Auk* 67, 2: 243.

По поводу статьи А.Ж.Жатканбаева «Большая песчанка *Rhombotus opimus* – новый кормовой объект илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* в Южном Прибалхашье»

А.И.Беляев, В.Г.Мека-Меченко

Александр Иванович Беляев. Филиал «Талдыкорганская противочумная станция» РГП на ПХВ «ННЦООО имени М. Айкимбаева» МЗ РК, проспект Назарбаева, д. 104, Талдыкорган, 040000, Казахстан. E-mail: belyaev.ai58@gmail.com

Владимир Георгиевич Мека-Меченко. РГП на ПХВ «ННЦООО имени М. Айкимбаева» МЗ РК, ул. Жахангер, д. 14, г. Алматы, 050054, Казахстан. E-mail: vm_m@bk.ru

Поступила в редакцию 10 февраля 2022

Статья А.Ж.Жатканбаева «Большая песчанка *Rhombotus opimus* – новый кормовой объект илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* в Южном Прибалхашье» (2021), интересна, наглядно проиллюстрирована и, несомненно, представляет научный интерес. Однако у специалистов противочумной службы, хорошо знающих эту территорию, имеются к ней замечания. Положение, вынесенное в название статьи и предполагающее, что большая песчанка – новый кормовой объект илийской саксаульной сойки в Южном Прибалхашье, некорректно. В статье описано питание саксаульной сойки животными кормами, в том числе млекопитающими (остатками стола хищных птиц и зверей). Как один из кормовых объектов указана большая песчанка.

Рис. 1. Колония большой песчанки *Rhombotus opimus*. Южное Прибалхашье. 28 июня 2013. Фото А.И.Беляева.

В Южном Прибалхашье большая песчанка – ландшафтнообразующий и самый массовый грызун, является фоновым видом. Её семейные норы-колонии распространены практически по всей территории с плотностью от 0.5 до 4.5 на 1 га с диаметром одной колонии 20-50 м и более.

На колониях и вблизи их изменяется видовой состав флоры, что отличает их от окружающего ландшафта (рис. 1). В норах больших песчанок благодаря сложности их строения, объёму и уникальному микроклимату образуется своеобразный комплекс фауны, включающий микроорганизмы, беспозвоночных животных, амфибии и рептилии, птиц и млекопитающих. Благодаря высокой численности и широкому распространению, большая песчанка является основным кормом для большинства хищных птиц и млекопитающих, обитающих в пустыне. Снижение её численности критически влияет на состояние популяций как хищников, так и животных, связанных с её норами.

За длительный период наших полевых исследований фауны млекопитающих в Южном Прибалхашье мы регулярно наблюдали саксаульных соек (рис. 2) и единичные случаи поедания ими больших песчанок из остатков стола хищников.

Рис. 2. Нераспавшийся выводок саксаульной сойки *Podoces panderi* на площадке постоянного облова. Южное Прибалхашье. 8 июля 2012. Фото А.И.Беляева.

Так, в сентябре 1989 года при отлове живых больших песчанок для специальных исследований в районе развалин крепости Агашаяк, примерно в 80 км восточнее посёлка Караой Балкашского района Алматинской области, погибших в ловушках зверьков оставляли хищникам.

Трупы этих песчанок ночью обычно утаскивала лисица *Vulpes vulpes*. Однажды днём к оставленным в 50 м от палаток песчанкам подлетел курганник *Buteo rufinus*, схватив лапами одного из зверьков, перелетел на возвышенность и стал его расклёвывать. При приближении к нему он улетел, оставив добычу. Через некоторое время к этой песчанке подошла саксаульная сойка и стала её клевать, затем пыталась перетаскивать её волоком. При приближении любопытствующих людей она улетела. Осенью 2008 года наблюдали саксаульную сойку в 30 км севернее посёлка Караой на гнезде курганника, при приближении к гнезду на автомобиле птица улетела с небольшим куском грызуна (вид не определён). Неоднократно наблюдали интерес соек к пойманым в капканы грызунам, однако прямых наблюдений не проводили.

Таким образом, можно предположить, что питание саксаульных соек остатками стола хищников (в том числе останками большой песчанки) исторически сложилось давно и не является новым явлением. Наблюдение А.Ж.Жатканбаева (2021), что «отдельные особи большой песчанки, удаляясь от входов в норы для срезки веточек, нередко забираются на вершины саксаулов, становясь вполне доступной добычей для пернатых хищников», не совсем точно. При высыхании эфемеров, которое происходит в мае-июне, что совпадает с периодом выкармливания птенцов курганниками, большие песчанки переходят на питание молодыми побегами кустарников, чаще всего саксаула *Haloxylon* sp. (рис. 3). Во время запасания кормов на зимний период – с конца июня по начало ноября – на кусты саксаула в местах его произрастания большинство взрослых зверьков забирается до высоты 3-3.5 м.

Рис. 3. Большая песчанка *Rhombomys opimus* на саксауле. Южное Прибалхашье. 26 сентября 2012 и 26 июня 2014. Фото А.И.Беляева.

Кроме пернатых, большими песчанками питаются и все наземные хищники, живущие на этой территории, и если лисица или степная кошка *Felis libyca* съедают зверьков полностью, то остатки питания ласки *Mustela nivalis* или перевязки *Vormela peregusna* остаются на земле.

Ещё одним аспектом, рассматриваемым в публикации, является состояние численности саксаульной сойки и возможной роли профилактических мероприятий по обеспечению эпидемического благополучия населения, проводимых Талдыкорганской противочумной станцией в Прибалхашском очаге чумы на снижение численность этой птицы. Не касаясь экологических аспектов взаимодействия большой песчанки, чумного микроба *Yersinia pestis* и саксаульной сойки, остановимся более подробно на возможном негативном влиянии проводимых работ на популяции саксаульной сойки и хищных птиц. Предположение, что «снижение численности и отрицательный популяционный тренд, видимо, отчасти могли быть вызваны побочным негативным эффектом дератизационных работ противочумной службы (в сентябре-октябре 2016 года) с использованием водорастворимого 0.25% раствора бромадиолона в пищевых приманках для уничтожения большой песчанки» (Жатканбаев 2021) после проведённых Талдыкорганской противочумной станцией профилактических работ, являются ошибочными и лишёнными всяких оснований. Начиная с 1933 года противочумная служба Казахстана проводила в качестве профилактики дератизационные работы против грызунов во всех природных очагах чумы на огромной площади, но они продолжались только до 1985 года (Мека-Меченко и др. 2020). Время широкомасштабных мероприятий по уничтожению носителей и переносчиков чумы безвозвратно ушло. Теперь речь идёт только об экстренной профилактике, важнейшим элементом которой является полевая дезинсекция, основная задача которой – создание защитных зон вокруг населённых пунктов при непосредственной угрозе возникновения эпидемических осложнений (Бурделов и др. 1994). Полевая дератизация, как метод борьбы с чумой в Среднеазиатском пустынном природном очаге, даже не упоминается в действующем руководстве по профилактике. Предпочтение отдаётся полевой дезинсекции колоний большой песчанки, проводимой в качестве меры экстренной профилактики по эпидемиологическим показаниям, поселковой дезинсекции и дератизации. До 2005 года все профилактические противочумные дератизационные работы проводились только фосфидом цинка – ядом острого действия и по независящим от противочумной службы причинам впоследствии пришлось для этих целей применять антикоагулянты, в первую очередь бромадиолон (Мека-Меченко 2019). Применять антикоагулянты для поселковой дератизации затруднительно, а для масштабной полевой дератизации невозможно.

1. Профилактические мероприятия в очагах чумы на современном этапе Талдыкорганская ПЧС, как и вся противочумная служба Казахстана, проводит только при возникновении угрозы заражения людей, то есть возникновении эпизоотий чумы вблизи населённых пунктов или в местах временного размещения людей и на ограниченной территории.

2. Система мероприятий включает проведение полевой дезинсекции, направленной на уничтожение эктопаразитов в норах большой песчанки и дератизацию в жилых домах и хозяйственных постройках населённых пунктов для снижения численности синантропных грызунов. Дератизация в поселениях большой песчанки не проводится.

Дезинсекция проводится путём пропыливания дустами или аэрозолями жидкими ядохимикатами колоний большой песчанки специальными устройствами, при этом химические вещества остаются в глубине ходов нор. Все используемые ядохимикаты сертифицированы в Казахстане, применяются также в сельском хозяйстве и при соблюдении регламентов применения считаются безопасными для теплокровных млекопитающих и птиц. Имея многолетнюю практику проведения таких работ и контроля её исполнения, мы ни разу не наблюдали гибели птиц в районах проведения работ от прямого контакта с дустами или опосредованного – при поедании погибших не целевых видов членистоногих. К таким птицам мы относим более многочисленных, чем саксаульная сойка, и далеко не улетающих даже во время проведения работ: полевого жаворонка *Alauda arvensis*, серого жаворонка *Calandrella rufescens*, полевого конька *Anthus campestris*, а также каменку-плясунью *Oenanthe isabellina*, устраивающую свои гнёзда в ходах нор большой песчанки.

Дератизация проводится путём раскладки отравленной приманки на территории домовладений в норы и укромные места, где видно присутствие домовых мышей *Mus musculus* или других грызунов. Погибшие животные, как правило, остаются здесь же и не могут попасть в окружающую населённые пункты природу.

Рассуждения, что «в 2016 году дератизационными работами были охвачены некоторые участки Южного Прибалхашья, в том числе и в постоянных местах обитания саксаульной сойки» (Жатканбаев 2021), не соответствуют действительности. На территории Балкашского района Алматинской области Талдыкорганская ПЧС в июне 2016 году проводила полевую дезинсекцию с созданием защитных зон радиусом 1 км на общей площади 9 км² вокруг посёлков Коктал и Аралкум, а в сентябре – вокруг посёлка Бура на площади 2 км². Дератизацию проводили в ноябре в 9 населённых пунктах Балкашского района. Дератизацию поселений большой песчанки не проводили. Никаких работ, связанных с любыми ядохимикатами в местах постоянного пребывания саксаульной сойки, Талдыкорганская ПЧС не выполняла. Вывод о том, что «саксаульные сойки (как и виды хищных птиц, обитающих в Южном Прибалхашье), по всей вероятности, могут добывать и ослабленных песчанок, уже находящихся под токсическим воздействием бромацилона, то фактор угрозы для выживания этих птиц в виде дератизационных работ противочумной службы приобретает большее значение» (Жатканбаев 2021), ошибочен и также не соответствует действительности.

Л и т е р а т у р а

- Бурделов Л.А., Шурубур П.В., Пак И.Г. 1994. Дератизация и дезинсекция в системе профилактических противочумных мероприятий на современном этапе // *Проблемы особо опасных инфекций* 6 (76): 59-67.
- Жатканбаев А.Ж. 2021. Большая песчанка *Rhombotys opimus* – новый кормовой объект илийской саксаульной сойки *Podoces panderi ilensis* в Южном Прибалхашье // *Рус. орнитол. журн.* 30 (2058): 1761-1773.
- Мека-Меченко В.Г. 2019. Современное положение с профилактикой чумы в Республике Казахстан // *Карантинные и зоонозные инфекции в Казахстане* 1 (38): 23-29.
- Мека-Меченко В.Г., Сараев Ф.А., Беляев А.И., Кулемин М.В., Сажнев Ю.С., Наурузбаев Е.О. 2020. История неспецифической профилактики чумы в Республике Казахстан и её современное состояние // *Карантинные и зоонозные инфекции в Казахстане* 2 (41): 23-37.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2165: 925-927

Материалы к биологии чечевицы *Carpodacus erythrinus* на Северо-Восточном Кавказе

И.И.Гизатулин

Игорь Игоревич Гизатулин. Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И.Ибрагимова РАН, ул. В.Алиева, д. 21а, Грозный, 364051, Россия.
E-mail: igorgizatulin@mail.ru

Поступила в редакцию 21 февраля 2022

В настоящее время сведения о чечевице *Carpodacus erythrinus* на Северном Кавказе имеются в десятках эколого-фаунистических работ, инвентаризационных, кадастровых списков и сводок. Материалы по биологии этого вида представлены по Северо-Западному и Центральному Кавказу (Музаев, Эрдненов 1992; Моламусов 1967). Детальные исследования биологии обыкновенной чечевицы проведены в Северной Осетии (Комаров 1997). Согласно Л.С.Степаняну (1990), Северо-Кавказский регион населяет кавказский подвид *C. e. kubanensis* (Laubmann, 1915). В период миграций здесь отмечался номинальный подвид *C. e. erythrinus* (Pallas, 1770) (Беме 1926).

На Северо-Восточном Кавказе, в пределах Чечни и Ингушетии, чечевица является обычной гнездящейся перелётной птицей. Она населяет практически всю рассматриваемую территорию, от Терско-Кумской низменности на равнине до субальпийского и альпийского горных поясов (Гизатулин 2001). В ландшафтах равнинной части региона это редкий, немногочисленный вид, относительная численность которого здесь достигает в среднем 0.1 особи на 5 км учётного маршрута (Гизатулин 1987). Обычна и местами многочисленна в горной части по долинам,

водораздельным плато и аридным котловинам (Таргимская, Галанчезская, Итум-Калинская, Шаройская), приуроченным к Северо-Юрской депрессии (Гизатулин, Баркинхоев 2008; Джамирзоев и др. 2014). Северо-Юрская депрессия ограничена здесь эскарпами южной экспозиции Скалистого хребта и северными макросклонами Бокового хребта. Наличием этих горных барьеров, выполняющих роль «дождевой тени» для облаков, несущих осадки, здесь сформированы горнолесные мелколиственно-лесные, луговые и степные аридные ландшафты (рис. 1). Относительная численность чечевицы в этих местах составляет в среднем 3.7 особи на 5 км учётного маршрута (Гизатулин 2001).

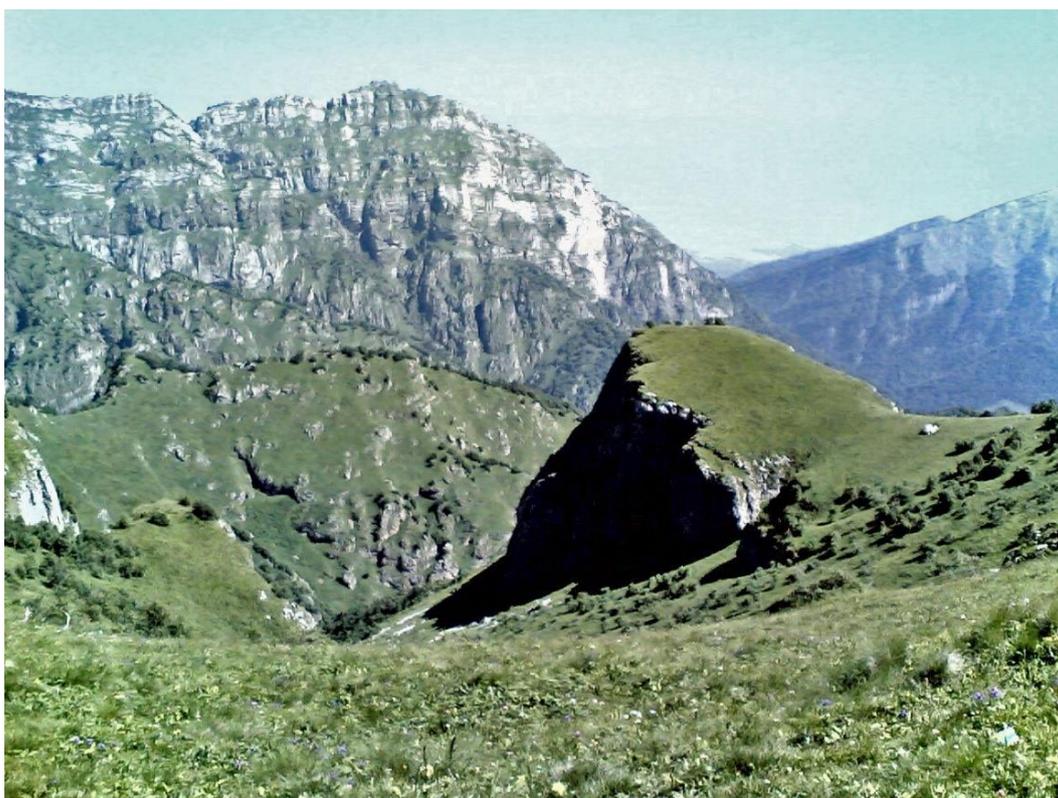

Рис. 1. Гнездовой биотоп чечевицы *Carpodacus erythrinus*. Подножие горы Столовая в районе башенного комплекса Мецxал (Ингушетия). Фото автора.

Во время экспедиции 13 июля 1987 в районе башенного комплекса Мецxал (Ингушетия) у подножия горы Столовая (1460 м н.у.м.) нами найдено 12 жилых гнёзд чечевицы (Гизатулин 1989). Из них одно гнездо располагалось на кусте можжевельника полушаровидного *Juniperus hemisphaerica*, а остальные – в кустарниковых зарослях рододендрона жёлтого *Rhododendron luteum*. Высота расположения гнёзд над землёй составляла от 25 до 60 см. Диаметр лотка от 60-65 мм, глубина лотка 42-45 мм. В двух гнёздах было по 4 сильно насиженных яйца (рис. 2), в одном – 3 одно-двухдневных птенца и 1 яйцо, из которого на следующий день вылутился птенец. В 5 гнёздах были двух-трёхдневные птенцы, в остальных – птенцы в возрасте 5-6 дней. В выводке 2-5, в среднем 4 птенца. Размеры яиц, мм: 19.7-21.2×14.2-14.7, в среднем 20.1×14.5.

Рис. 2. Гнездо чечевицы *Carpodacus erythrinus* в кусте рододендрона жёлтого у подножия горы Столовая. 13 июля 1987. Фото автора.

Выражаю искреннюю признательность Т.Ю.Точиеву за консультативную помощь и обеспечение вьючным транспортом при проведении экспедиции.

Литература

- Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии (с прилежащими районами) // *Учён. зап. Сев.-Кавказ. ин-та краеведения* 1: 175-274.
- Гизатулин И.И. 1989. К фауне воробьиных птиц Чечено-Ингушской АССР // *Орнитологические ресурсы Северного Кавказа*. Ставрополь: 27-30.
- Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2001. *Птицы Чечни и Ингушетии*. Ставрополь: 1-142.
- Гизатулин И.И., Баркинхоев Б.У.-Г. 2008. Птицы заповедника «Эрзи» и прилегающих территорий // *Тр. заповедника «Дагестанский»* 2: 59-71.
- Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г., Комаров Ю.Е., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Караваяев А.А., Букреев С.А., Пшегусов Р.Х., Гизатулин И.И., Поливанов В.М., Витович О.А., Хубиев А.Б. 2014. Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа // *Тр. заповедника «Дагестанский»* 8, 1: 1-428.
- Комаров Ю.А. 1997. К экологии гнездования обыкновенной чечевицы в горной зоне Северной Осетии // *Кавказ. орнитол. вестн.* 9: 80-88.
- Моламусов Х.Т. 1967. *Птицы Центральной части Северного Кавказа*. Нальчик: 1-100.
- Музаев В.М., Эрдненов Г.И. (1992) 2018. К экологии гнездования обыкновенной чечевицы *Carpodacus erythrinus* на Северо-Западном Кавказе // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1675): 4831-4833.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-726.
- Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И. 1987. Летняя орнитофауна Терско-Кумской низменности ЧИАССР // *Материалы по изучению Чечено-Ингушской АССР*. Грозный: 71-78.

Роль птиц в полевых защитных лесных полосах Заволжья

А.С.Мальчевский

Алексей Сергеевич Мальчевский. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, Россия

Второе издание. Первая публикация в 1947*

Известно, что степное лесоразведение терпело у нас ряд неудач из-за массового нападения насекомых, которые поедали тысячи гектаров дорогостоящих культур и сводили на нет многолетние труды лесоводов (Старк 1931). Эти неудачи в опытах лесоразведения уже давно заставили обратить внимание энтомологов и лесоводов (Шевырев 1892) на роль птиц в степных лесничествах.

Известно также, что в лесных полосах и на их опушках осенью концентрируются насекомые, вредители полей, которые, перезимовав, весной распространяются на прилежащие поля (Мельниченко 1937; Шапиро 1940). Таким образом, на птиц, живущих в лесных полосах и являющихся естественными врагами многих вредных насекомых, ложится «задача» снижать численность вредных насекомых не только в самих лесных полосах, но и на прилегающих к ним полях. Однако птицы известны не только своей полезной деятельностью, некоторые виды из них могут быть также вредителями сельского хозяйства. Так, например, соседство в полевых защитных лесных полосах полевого воробья с посевами, золотистой щурки с пашками и сороки с бахчевыми культурами не обещает нам ничего хорошего. Настоящая статья имеет своей целью показать, какую роль играют птицы в полевых защитных лесных полосах и дать оценку отдельным, наиболее массовым видам с точки зрения их вреда или пользы.

Исследования производились летом 1939 и 1940 годов в Тимашевских (87 км от Куйбышева), Краснокутских (6 км от станции Красный Кут) и Богдинских (18 км к югу от озера Баскунчак) лесных полосах. В полевой работе, кроме автора статьи, принимал участие студент Ленинградского университета Н.Данилов. Насекомые из желудков птиц, кроме гусениц бабочек, определялись Ф.К.Лукьяновичем. Гусеницы бабочек определялись А.М.Герасимовым. Всеми сведениями по экологии насекомых автор обязан Ф.К.Лукьяновичу и А.С.Данилевскому.

В полевых защитных лесных полосах обычно наблюдается большая концентрация гнездящихся, а также холостых или окончивших гнездование птиц. Концентрация птиц бывает особенно заметной во вторую половину

---

* Мальчевский А.С. 1947. Роль птиц в полевых защитных лесных полосах Заволжья // *Вестн. Ленингр. ун-та* 4: 28-39.

лета. В 1939 году в Тимашевских лесных полосах нами было отмечено 34 вида гнездящихся птиц, плотность которых в среднем равнялась 31.4 пары на 1 га насаждений (более чем в 1.5 раза выше плотности гнездящихся птиц естественного лесного массива той же области). Кроме того, 15 видов регулярно посещало лесные полосы, используя их главным образом как место кормёжки (Мальчевский 1941). Мы имели в виду лишь тех птиц, которых лесные полосы привлекают в каком-либо отношении. В работе А.Н.Мельниченко (1938) для Тимашевских полос приводится значительно больший список видов птиц (53 гнездящихся и 12 посещающих лесные полосы). Объясняется это в значительной степени тем, что в список, приведённый А.Н.Мельниченко, вошло много видов: жёлтая трясогузка *Motacilla flava*, белая трясогузка *M. alba*, чекан-каменка *Oenanthe oenanthe*, полевой жаворонок *Alauda arvensis*, степной жаворонок *Melanocorypha calandra*, деревенская ласточка *Hirundo rustica*, береговая ласточка *Riparia riparia* и др., – не имеющих никакого отношения к лесным полосам и численность которых за пределами лесных полос в большинстве случаев бывает более высокая, нежели на полях внутри системы лесных полос. Существенную роль в экономике природы птица может играть только лишь в том случае, если она многочисленна. Например, зарянка *Erithacus rubecula*, горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* или пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*, встреченные нами в течение всего лета лишь несколько раз, играют, конечно, ничтожную роль. Поэтому в настоящей статье мы будем давать оценку лишь наиболее массовым видам. В Тимашевских лесных полосах таковыми являются: кобчик *Falco vespertinus*, серая куропатка *Perdix perdix*, грач *Corvus frugilegus*, иволга *Oriolus oriolus*, скворец *Sturnus vulgaris*, полевой воробей *Passer montanus*, садовая овсянка *Emberiza hortulana*, чернолобый сорокопут *Lanius minor*, серая славка *Sylvia communis*.

В Богдинских лесных полосах наиболее многочисленными являются: обыкновенная *Falco tinnunculus* и степная *F. naumanni* пустельги, серая куропатка, золотистая щурка *Merops apiaster*, сорока *Pica pica*.

Из птиц Краснокутских лесных полос мы остановимся лишь на ястребиной славке *Sylvia nisoria*, плотность населения которой в 1940 году была особенно велика (в среднем 5.3 пары на 1 га).

Оценку значения птиц открытых мест, встречающихся в довольно большом количестве на пространствах, заключённых между лесными полосами (например, серого жаворонка *Calandrella rufescens heinei* в системе Богдинских насаждений), мы давать не будем, так как они, как показали наши учёты, уменьшаются в численности в связи с лесонасаждением. То же можно сказать про коршуна *Milvus migrans* и степного орла *Aquila nipalensis*, которые охотятся преимущественно в открытой степи, за пределами системы лесных полос, хотя первый иногда и гнездится в них.

В Тимашевских лесных полосах, особенно во вторую половину лета, полевой воробей является самой многочисленной птицей. Гнездится он в старых гнёздах врановых и хищных птиц или в дуплах деревьев, причём им заняты почти все пригодные для гнездования дупла. Этим, по видимому, объясняется почти полное отсутствие в Тимашевских полосах мелких насекомоядных дуплогнездников, таких как, например, горихвостка, большая синица *Parus major* и лазоревка *Parus caeruleus*, которые весьма обычны в районе Тимашева за пределами системы лесных полос. В 1939 году плотность гнездящихся полевых воробьёв в Тимашевских лесных полосах равнялась в среднем 4.3 пары на каждый гектар насаждений. Осенью, ко времени созревания посевов, количество полевых воробьёв в системе полос резко возрастает. Увеличение численности происходит за счёт молодняка, выводящегося не только в самых лесных насаждениях, но и в других местах, находящихся поблизости от лесных полос. Особенно много воробьиных гнёзд бывает в соломенных крышах сараев. Это – настоящие рассадники воробьёв. Так, например, в крыше одного сарая размерами 8×30 м в 1939 году было около 120 воробьиных гнёзд (на каждые 2-3 м² приходилось одно жилое гнездо).

Периодические осмотры гнёзд полевых воробьёв, проводимые нами в системе Тимашевских лесных полос с 19 мая по 15 августа 1939, показали, что период гнездования полевого воробья растянут от середины мая до второй половины августа. Гнёзда с яйцами в большом количестве находились нами с середины мая до конца июля. Гнёзда с птенцами находились с начала июня и до середины августа (15 августа нами было найдено 10 гнёзд с птенцами). Первые молодые, вылетевшие из гнезда, были замечены 2 июня. В середине июня молодые воробьи держались стайками в 20-39 штук. К середине июля на полях появились стаи в 150-200 штук и к середине августа стаи полевых воробьёв, кормящихся на посевах вблизи полос, доходили до 2000 штук. Таким образом в течение всего июня, июля и значительной части августа молодняк непрерывно пополняет «армию» воробьёв, кормящихся на полях.

Анализ 125 желудков взрослых воробьёв и 35 желудков гнездовых птенцов полевого воробья, добытых в Тимашевских лесных полосах за период с 1 июня по 15 августа 1939, показал, что первые кормятся в основном семенами культурных растений, которые составляют около 74% их пищи; птенцы выкармливаются преимущественно насекомыми (около 72%), семена же сельскохозяйственных растений составляют около 28% их пищи. Всего в 161 желудке воробьёв (гнездовых и взрослых) из остатков животной пищи было обнаружено 279 экз. различных (около 35 видов) насекомых. Из них наиболее многочисленны: листогрызы (рыжая щитовка *Hypocassida subferruginea*, свекловичная щитовка *Cassida nebulosa*, гречишный листоед *Gastrophysa polygoni*) – 73 экз.; долгоносики, вредящие свёкле (*Bothynoderes palliatus*, *B. foveicollis*) – 40 экз.,

клопы-черепашки (*Aelia* sp. и *Eurygaster* sp.) – 20 экз., саранчовые (преимущественно кобылки) – 38 экз. Поедая вредных насекомых, воробьи несомненно приносят известную пользу, однако размеры вреда, наносимого полевым воробьём сельскому хозяйству, заставляют нас отнести его к сельскохозяйственным вредителям. Летом 1939 года за несколько дней до уборки проса в системе Тимашевских лесных полос нами был проведён количественный учёт вреда, который полевой воробей нанёс посеву проса. От лесных полос, окружающих со всех сторон посев проса, через каждые 25 м производились заходы к середине поля и на разном расстоянии от края поля (0, 1, 3, 5, 7, 10, 15, 20, 25 и 30 м) просматривались 10 первых попавшихся кистей проса. Степень повреждённости определялась на глаз и отмечалось 0, 25, 50, 75 или 100% повреждений. Учёт показал, что вред полевого воробья распространяется в среднем на 25 м от края поля, примыкающего к лесной полосе. (Кормёжка полевых воробьёв протекает в постоянном летании их от лесной полосы к посеву и обратно, причём далеко от лесной полосы воробьи не отлетают). В этой зоне повреждения, по нашим подсчётам, воробей «снял» 24.4% урожая, что составляет около 1.1 га или приблизительно 1.5% всей площади проса, посеянного совхозом им. Ворошилова в Тимашевских полосах в 1939 урожайном году. Существенный вред воробей наносит и пшенице, на которую он начинает летать кормиться, когда она находится ещё в стадии молочной зрелости. Предпочитает воробей безостые сорта пшеницы. Но там, где нет поблизости безостой, воробей, по нашим наблюдениям, прекрасно «справляется» и с остистой. Вредная деятельность воробья продолжается почти круглый год. Весной он поедает на полях зёрна во время посевных работ и вытаскивает из земли молодые всходы; летом и осенью, летая кормиться на посевы, уничтожает большое количество проса, пшеницы и других сельскохозяйственных растений; осенью и зимой он становится амбарным вредителем. Кроме того, занимая в лесных полосах почти все дупла, он не даёт возможности гнездиться многим полезным дуплогнездникам.

Воробья признают вредителем везде, где им занимались (Кашкаров и др. 1926; Русинова 1926; Масайтис 1931), однако нам кажется, что в полезащитных лесных полосах, где лесные полосы перемежаются с посевами, для воробьёв создаются исключительно благоприятные условия для вывода птенцов и кормёжки.

К разряду вредных в полезащитных полосах Заволжья, кроме полевого воробья, могут быть причислены ещё сорока и золотистая щурка. Среди немногих птиц (всего 5 видов), гнездившихся в Богдинских лесных полосах летом 1940 года, сорока являлась самой многочисленной. Анализ содержимого желудка 19 сорочат, взятых из гнезда в первой половине июня 1940 года, показал, что в гнездовой период пища их со-

стоит в основном из жуков и разноцветных ящурок *Eremias arguta*. Всего в 19 желудках было обнаружено 307 экз. насекомых (жуков 213 экз., перепончатокрылых 68 экз., клопов 9 экз. и прочих 17 экз.) и 27 разноцветных ящурок. Последние были найдены во всех желудках, кроме двух, и занимали по объёму 50% всего их содержимого. Среди жуков преобладали: хлебные жуки *Anisoplia segetum* – 2 экз., мелкие жужелицы *Harpalus* sp. – 56 экз., чёрные свекловичные долгоносики *Psallidium maxillosum* – 10 экз., священные скарабеи *Scarabaeus sacer* – 10 экз.; остальные 45 экземпляров были представлены примерно 12 видами различных жуков (*Onitis humerosus*, *Copris lunaris*, *Bothynoderes punctiventris*, *Cleonus piger* и др.) по 3-4 экз. на каждый вид. Среди перепончатокрылых преобладали муравьи (*Formica*, *Myrmica*) – 61 экз.; среди клопов – клопы-черепашки (*Aelia* sp. и *Eurygaster* sp.) – 9 экз.; среди прочих насекомых были мухи из семейства ктырей Asilidae, кузнечики *Decticus* sp., гусеницы большой гарпии *Dicranura vinula*, фаланги *Galeodes* sp. – всего 17 экз.

Большинство исследователей, изучавших питание сороки, приходит к заключению, что сорока не является вредной и подлежащей истреблению птицей. На юге Украины в Велико-Анадольском лесничестве (Померанцев 1926), в пойме реки Камы (Власов, Теплов 1932), в Бузулукском бору (данные Е.П.Кнорре и П.А.Положенцев – цит. по: Власов, Теплов 1932), в бывшей Херсонской губернии (Пачоский 1909) – везде сорока признана скорее полезной, чем вредной птицей. Однако в условиях Богдинских лесных полос, во всяком случае в летнее время, сорока не может быть признана нами полезной птицей, даже несмотря на то, что она истребляет большое количество вредных насекомых, например, хлебных жуков *Anisoplia segetum* и др. Дело в том, что в поисках влаги уже с середины июля сороки начинают концентрироваться у бахчей и портить арбузы, делая в них большие глубокие дыры, от которых арбузы закисают. Несколько сорок, постоянно держащихся в лесных полосах поблизости от бахчевых культур, могут в короткий срок перепортить большое количество арбузов. Вред, причиняемый сороками на бахчах, заставляет местных жителей вести специальную борьбу с ними. Выдаются даже денежные премии за убитых сорок. На подобную деятельность сорок указывают также А.Н.Мельниченко (1938) и И.В.Измайлов (1940).

Самым многочисленным видом из птиц, не гнездящихся в Богдинских лесных полосах летом 1940 года, была золотистая шурка, сотенные стаи которой регулярно прилетали охотиться и ночевать в лесные полосы. Всё это, по-видимому, были негнездовые особи, так как за всё лето нами не было добыто ни одной молодой птицы (у всех 9 золотистых шурок, убитых 24 июля выстрелом по стае, а также и у остальных убитых

нами птиц этого вида средняя пара рулевых была более чем на 2.5 см длиннее крайней пары).

Под деревьями, на которых регулярно ночевали шурки, мы находили в бесчисленном количестве их погадки. Последние состояли главным образом из перепончатокрылых (пчёлы и др.), бабочек (совки и др.), мух (Asilidae) и жуков (*Harpalus* sp. и др.). В 16 желудках щурок, убитых в Богдинских полосах в течение июня и июля 1940 года, было обнаружено всего 298 экз. насекомых, среди которых преобладали дикие пчёлы (*Anthophora* и другие Apidae) – 92 экз., мухи (Asilidae) – 75 экз. и бабочки (совки, бражники, тонкопряды) – 36 экз.; остальные 95 экз. насекомых были представлены видами, процент поедания которых значительно меньший: осы *Vembex* sp., муравьи *Lasius* sp. и *Formica* sp.), стрекозы *Lestes* sp., клопы-черепашки *Eurygaster* sp. и др. Вдали от пасек золотистые шурки признаны большинством исследователей скорее полезными, чем вредными (Формозов 1940), и истребление их рекомендуется лишь вблизи пасек. Однако мы бы воздержались причислить щурок к разряду полезных птиц Богдинских лесных полос. В массе уничтожаемые ими дикие пчёлы являются, как известно, ценными опылителями, мухитыри Asilidae являются хищниками, истребляющими вредных насекомых (Римский-Корсаков 1938). Кроме того, пропагандируемое разведение пчёл в полезащитных лесных полосах будет, несомненно, терпеть неудачу, если не предпринимать мер борьбы с золотистыми шурками. Там, где много этих птиц, пишет А.Н.Формозов (1940), совершенно безуспешно разводить пчёл. Вместо диких пчёл и ос, мух и бабочек, шурки начнут поедать медоносных пчёл и будут наносить тем самым большой ущерб пчеловодству.

Из птиц, связанных с лесными полосами гнездованием, самым многочисленным видом в Тимашевских насаждениях является садовая овсянка *Emberiza hortulana*. По данным нашего учёта (Мальчевский 1941), количество гнездящихся пар садовых овсянок равнялось в среднем 11.4 на каждый гектар насаждений, что составляло приблизительно 35% от общего числа пар птиц, гнездившихся в Тимашевских полосах в 1939 году. Анализ содержимого 54 желудков садовых овсянок, добытых нами в системе лесных полос с 1 июня по 15 августа, показал, что летнее питание их состоит из насекомых (50%), семян культурных растений (38%) и семян сорняков (12%). Насекомые в питании этой овсянки преобладают вплоть до середины июля; позднее, пища её становится почти исключительно растительной. Всего в 54 желудках из остатков животной пищи было обнаружено 136 экз. около 20 видов различных насекомых, среди которых преобладали листогрызы (*Cassida nebulosa*, *Hypocassida subferuginea*) – 29 экз., долгоносики (*Tanymecus palliatus*, *Sitona* sp.) – 14 экз., саранчовые Acrididae – 10 экз. и яйца неизвестного насекомого – 35 экз.

Среди остальных насекомых (около 14 видов), найденных нами в желудках овсянок (всего 55 экз.), часто поедаемых не было.

Из данных анализа содержимого желудков видно, что садовая овсянка поедает много вредных насекомых. Семена культурных растений она подбирает с земли и никогда не вредит посевам на корню, как воробей. Уничтожение падалицы (опавших зёрен культурных растений), как указывает А.Н.Формозов (1940), является положительной стороной деятельности птиц, так как опавшие зёрна служат кормом для вредных грызунов. По нашим наблюдениям в Тимашевских полосах, полевой воробей во время кормёжки на просе сбивает большое количество зёрен на землю. Этим пользуются некоторые птицы, собирающие зёрна обычно на земле: овсянки (*E. hortulana*, *E. citrinella*) и горлинка *Streptopelia turtur*, которые концентрируются там, где кормятся на посевах воробьи. Уничтожение семян сорных растений, которые, как известно, сильно засоряют поля в полевых защитных лесных полосах, является также полезной стороной деятельности садовой овсянки.

По питанию грача в гнездовой период у нас имеется всего лишь 30 погадок, собранных в Тимашевских полосах в середине мая 1939 года под грачиными гнёздами, которые состояли более чем на 50% из остатков семян культурных растений. Из остатков животной пищи в них обнаружено 14 экз. мышевидных грызунов, 1 экз. прыткой ящерицы *Lacerta agilis* и 62 экз. различных жуков, преимущественно (35 экз.) долгоносиков (*Bothynoderes foveicollis*, *B. punctiventris*, *B. strabus*, *Cleonus piger*). Грачи играют, несомненно, существенную роль в деле борьбы с вредными насекомыми, когда во второй половине лета на полях в системе Тимашевских полос появляются тысячные стаи их. В желудке грача, убитого 18 июля 1939 из такой стаи, обнаружено: клопов-черепашек *Eurygaster* sp. – 51 экз., саранчовых – 8 экз., хлебных жуков *Anisoplia segetum* – 5 экз. Если предположить, что в желудке каждого грача было примерно столько же вредных насекомых, то мы получили бы цифру, которая не заставила бы нас сомневаться в полезности грачей.

То же самое можно сказать про скворцов *Sturnus vulgaris*, которые начиная с июля регулярно громадными стаями летают кормиться на поля в систему Тимашевских лесных полос. В 12 желудках скворцов, убитых Н.Даниловым одним выстрелом из одной стаи, в которой было не менее 1500 птиц, прямокрылые (*Oedaleus* sp., *Oedipoda* sp., *Chorthippus* sp. и др.) составляли 70% содержимого всех желудков; жуки и клопы (141 экз.) составляли 30%. Среди жуков преобладали эспарцетовые клубеньковые *Sitona callosus* и свекловичные *Bothynoderes punctiventris* долгоносики – 43 экз. и свекловичные *Cassida nebulosa* и рыжие *Hypocassida subferruginea* щитоноски – 31 экз. Среди клопов преобладали черепашки *Eurygaster intergriceps*, *E. meridionalis*, *Aelia* sp. – 29 экз.

Чернолобый сорокопут является весьма обыкновенной птицей Тимашевских лесных полос как в гнездовой, так и в послегнездовой период. В 1939 году количество гнездящихся чернолобых сорокопутов в лесных полосах равнялось в среднем 1.1 пары на 1 га. Массовый вылет птенцов происходил в начале июля. В течение всего июля и первой половины августа количество охотящихся сорокопутов в лесных полосах было особенно велико. Проходя по лесной полосе, на протяжении каких-нибудь 600 м иногда можно было встретить до 60-70 чернолобых сорокопутов. Увеличение их численности происходит не только за счёт молодняка, выводящегося в лесных полосах, но также за счёт особей, скочёвывающих сюда из окрестных мест. Несомненно, что в это время сорокопуты оказывают большое влияние на насекомых опушек лесных полос (насекомые собираются ими почти исключительно на полях вблизи от лесной полосы). Анализ содержимого 32 желудков чернолобых сорокопутов, добытых нами в Тимашевских лесных полосах с 1 июня по 15 августа 1939, показал, что основной пищей этих птиц являются жуки, которые составляли около 60% содержимого всех желудков, и прямокрылые (свыше 30%). Всего в 32 желудках было обнаружено 192 экз. примерно 41 вида насекомых, из них: долгоносиков *Bothynoderes punctiventris*, *B. foveicollis*, *B. strabus* – 21 экз., листогрызлов *Hypocassida subferruginea* – 18 экз., жужелиц *Platysma* sp. и *Harpalus* sp. – соответственно 17 и 11 экз., золотистых бронзовок *Cetonia aurata* – 11 экз., голубокрылых кобылок *Oedipoda caerulea* и прочих саранчовых – 43 экз.; прочих насекомых (около 30 видов) – 71 экз. Таким образом, мы видим, что чернолобым сорокопутом уничтожается большое количество насекомых, вредных для полеводства.

Большие концентрации серых куропаток в системах лесных полос бывают, по-видимому, не каждый год. А.Н.Мельниченко (1938), посетивший Богдинские лесные полосы в 1936 и 1937 годах, сообщает о колоссальной концентрации в них серых куропаток. Летом 1940 года, по нашим наблюдениям, их было не так уж много. Всего в течение лета, с 1 июня по 1 августа, в Богдинских полосах нами встречено 162 серых куропатки, что составляло в среднем 4 особи на каждые 10 км пути. В 9 желудках серых куропаток, убитых нами в Богдинских лесных полосах в июле 1940 года, остатки насекомых составляли примерно 20% их содержимого, семена сорных растений – около 25%, семена культурных растений – около 30% и вегетативные части растений – около 25%. Среди найденных нами в этих желудках остатков насекомых (269 экз.) значительно преобладали эспарцетовые клубеньковые долгоносики *Sitona callosus* – 220 экз. В желудках серых куропаток, убитых нами в системе Тимашевских лесных полос, мы в большом количестве находили остатки клопов-черепашек *Aelia* sp. и *Eurygaster* sp., гречишных листоедов *Gast-*

rophysa polygoni, долгоносиков *Sitona* sp. и других вредных насекомых. Поедая семена культурных растений, серые куропатки приносят, по-видимому, известный вред, но этот вред невелик (ими поедается преимущественно падалица) по сравнению с той пользой, которую мы можем получить от них. Они могут быть нам полезны в деле борьбы с вредителями полеводства и проделывать ту же «работу», какую выполняют домашние куры, иногда специально выпускаемые на поля. Кроме того, серая куропатка является ценным промысловым видом, для которого полезащитные лесные полосы в сочетании с полями образуют прекрасные условия существования.

Из хищных птиц в полезащитных полосах Заволжья концентрируются главным образом мелкие соколы. В Тимашевских лесных полосах — это в основном кобчики, а в Богдинских полосах обыкновенная и степная пустельги. Летом 1939 года, по подсчёту Н.Данилова, в Тимашевских полосах гнездились около 100 пар кобчиков, что составляло в среднем 1.8 пары на 1 га лесных насаждений. Во второй половине июня в лесных полосах появились большие стаи кобчиков, которые держались вплоть до середины августа. Это были, по-видимому, холостые или неудачно гнездившиеся в этом году особи. Питание кобчика изучалось нами путём анализа содержимого желудков и собранных около гнёзд кобчика погадок и недоеденных остатков пищи. Сбор материала по питанию кобчика производился в основном Н.Даниловым. Данные анализа содержимого 34 желудков, 70 погадок и около 50 различных остатков пищи кобчиков, собранных с 15 мая по 15 августа 1939, показали, что пища кобчиков в Тимашевских полосах состоит в основном из насекомых (64%), мышевидных грызунов (20%), амфибий и рептилий (16%). Среди насекомых преобладают жуки-жужелицы (*Harpalus* sp., *Platysma* sp., *Amara* sp., *Calasoma denticola*), чернотелки *Blaps* sp., бронзовки *Cetonia aurata*, свекловичные долгоносики *Bothynoderes punctiventris* и прямокрылые (*Onconotus* sp., *Oedaleus* sp., *Calliptamus* sp. и др.). Среди остатков позвоночных животных, входящих в пищу кобчика, нами обнаружены: чесночницы *Pelobates fuscus* — 33 экз., полёвки (преимущественно *Microtus arvalis*) — 31 экз., лесные мыши *Apodemus uralensis* — 3 экз., хомячки Эверсмана *Cricetulus evermanni* — 2 экз. и прыткие ящерицы *Lacerta agilis* — 3 экз. Остатки грызунов находились главным образом в погадках, собранных в первой половине лета. Во второй половине лета преобладали чесночницы, которых мы находили исключительно под гнёздами или даже в самих гнёздах среди остатков пищи (кобчик выедает у них лишь мягкие части тела).

В желудках обыкновенной пустельги нами находились преимущественно остатки позвоночных животных и лишь в незначительном количестве остатки насекомых. В 3 желудках обыкновенной пустельги из

Богдинских лесных полос нами обнаружены остатки 3 домовых мышей *Mus musculus* и 3 разноцветных ящурок *Eremias arguta*. В 3 желудках обыкновенной пустельги из Тимашевских лесных полос были обнаружены остатки двух полёвок *Microtus arvalis*, двух ящериц *Lacerta agilis* и несколько экземпляров прямокрылых насекомых. В 5 желудках степной пустельги из Богдинских лесных полос нами найдены остатки 2 разноцветных ящурок, 9 экз. крупных фаланг *Galeodes* sp., прямокрылых (56 экз. *Calliptamus* sp. и 3 экз. *Tmetis* sp.) и 12 экз. жуков (*Corpis* sp., *Harpalus* sp. и др.). В течение одной кормёжки одна птица может съесть, по-видимому, очень много. Так, например, желудок одной степной пустельги, убитой 9 июля поздно вечером, перед ночёвкой, был туго набит, преимущественно насекомыми, которые были все совершенно целы и не начали ещё перевариваться; в нём было обнаружено: 56 экземпляров довольно крупной саранчи *Calliptamus* sp., 10 экз. разных жуков и 1 разноцветная ящурка.

Мелкие соколы давно признаны исключительно полезными птицами. Наши данные по их питанию позволяют сделать заключение, что в полезащитных лесных полосах Заволжья эти птицы также являются несомненно полезными и что большое количество мелких соколов, часто наблюдаемое в лесных полосах, является весьма существенным и положительным явлением с точки зрения сельского хозяйства.

До сих пор мы останавливались на птицах, которые кормятся почти исключительно на полях или на опушках лесных полос и которые поэтому не могут иметь большого значения в деле уничтожения вредителей лесных насаждений. Группа мелких насекомоядных птиц, собирающих обычно свой корм с деревьев и кустарников, должна интересовать нас с этой точки зрения больше всего. Нельзя сказать, что плотность этих птиц в лесных полосах Заволжья вообще высокая. Это бывает лишь в некоторых случаях. Так, например, в Тимашевских полосах количество гнездящихся в 1939 году серой славки *Sylvia communis*, садовой славки *S. borin*, славки-мельничка *S. curruca*, соловья *Luscinia luscinia*, болотной камышевки *Acrocephalus palustris*, зелёной пересмешки *Hippolais icterina*, серой мухоловки *Muscicapa striata* и иволги *Oriolus oriolus*, взятых всех вместе, по данным нашего учёта равнялось в среднем 7.8 пары на 1 га насаждений, что составляло приблизительно 23% всех гнездящихся в этом году пар птиц в Тимашевских полосах. В Краснокутских же лесных полосах, где имеется много низко кустящейся пнёвой поросли древесных пород, в 1940 году на 1 га насаждений в среднем приходилось 10.6 пары одних только ястребиных и серых славков.

Однако даже в тех случаях, когда имеются большие плотности мелких насекомоядных птиц, они, по нашему мнению, не играют в лесных полосах той роли, которую можно было бы от них ожидать. Анализ содер-

жимого желудков, а также наблюдения над тем, где эти птицы собирают насекомых, показывают, что основная масса их лишь в незначительной степени является «защитниками» древесно-кустарниковых насаждений. Так, например, в 40 желудках всех убитых нами в Тимашевских, Богдинских и Краснокутских лесных полосах мелких насекомоядных птиц (17 желудков серой славки, 8 – ястребиной славки, 5 – славки-мельничка, 3 – пеночки-веснички, 4 – бормотушки *Iduna caligata*, 2 – болотной камышевки, 1 желудок – горихвостки) было обнаружено 340 экз. примерно 84 видов беспозвоночных животных. Из них лишь 23 вида, всего 57 экз. (не считая муравьёв *Formica* sp. – 64 экз.), были признаны Ф.К.Лукьяновичем бесспорно связанными с древесно-кустарниковой растительностью. Основная же часть падала на насекомых полей и лесных опушек. Некоторые виды из этой группы птиц, например, славки (*Sylvia nisoria*, *S. communis*) в поисках корма, по нашим наблюдениям, летают на поля, часто удаляясь на довольно значительное расстояние от лесных полос. Эти наблюдения подтверждаются результатом содержания их желудков. Например, в 17 желудках серых славок, добытых нами в Тимашевских полосах летом 1939 года, из 103 экз. (примерно 30 видов насекомых) лишь 12 экз. (9 видов): долгоносики (*Anthonomus* sp., *Polydrosus mollis*, *P. inustus*, *P. tereticollis*, *Phyllobius piri*, зелёный древесный щитник *Palomena prasina*, ягодный клоп *Dolycoris baccarum*, златка *Agrilus* sp., горная цикада *Cicadetta montana*, оказались живущими на деревьях и кустарниках; остальные 67 экз. примерно 20 видов (*Cassida nebulosa*, *Gastrophysa polygoni*, *Sitona* sp., *Tanymecus palliatus*, *Foncartia squamula*, *Eusomus ovulum*, *Otiorrhynchus velutinus*, *Anisoplia* sp., *Harpalus* sp., *Athous* sp., *Cardiophorus* sp., *Aphodius* sp., *Eurydema* sp. и др.), оказались насекомыми, живущими на полях (14 экз. гусениц бабочек были поставлены Ф.К.Лукьяновичем под сомнение). В 8 желудках ястребиных славок, добытых нами в июне 1940 года в Краснокутских лесных полосах, были обнаружены остатки 89 экз. примерно 23 видов насекомых. Из них лишь 14 экз. 5 видов: жук-усач *Penichroa fasciata*, долгоносики *Polydrosus inustus* и *Attelabus nitens*, клоп *Palomena prasina* и гусеницы ильмового ногохвоста *Dicranura ulmi*, – оказались связанными с деревьями или кустарниками. Остальные 75 экз. примерно 18 видов (*Mycterus tibialis*, *Hypocassida subferruginea*, *Cassida nebulosa*, *Anisoplia* sp., *Harpalus* sp., *Amara* sp., *Halosinus syriacus*, *Lestes* sp., Apidae, Sphegidae, Acrididae) не были признаны живущими на деревьях.

Таким образом, даже мелкие насекомоядные птицы, живущие в полезащитных полосах, питаются главным образом насекомыми открытых пространств, уничтожают сравнительно малое количество насекомых-вредителей древесных насаждений.

На наш взгляд, среди птиц полезащитных лесных полос Заволжья, наибольшую роль в жизни древостоя играет иволга. Это – довольно мно-

гочисленная птица Тимашевских лесных полос (в 1939 году на 1 га посадок в среднем приходилось 1.5 пары). Кормится она преимущественно в самых лесных полосах, на деревьях, поедая в основном гусениц бабочек. Последние были обнаружены решительно во всех желудках иволг, убитых нами в Тимашевских полосах, и составляли по объёму, примерно 75% их содержимого. Всего в 16 желудках нами обнаружено 165 экз. различных насекомых. Из них гусениц бабочек оказалось 97 экз., клоповщитников Pentatomidae – 25, прямокрылых – 10, жуков – 8, цикад *Cicadetta* sp. – 19, мух-ктырей Asilidae – 3 и верблюдок *Rhaphidia* – 3 экз. Наиболее часто поедаемыми оказались следующие виды: гусеницы ильмового ногохвоста *Dicranura ulmi* – 2 экз., лунки серебристой *Phalera bucephala* – 9 экз., совки-шелкопряда *Colocasia coryli* – 14 экз., бурополосой пяденицы-шелкопряда *Lycia hirtaria* – 15 экз., гусеницы совок Noctuidae – 30 экз. и пядениц Geometridae – 9 экз.; из клопов зелёный древесный щитник *Palomena prasina* – 13 экз.; из жуков слоники *Polydrosus* sp. – 5 экз.; из цикад горная цикада *Cicadetta montana* – 19 экз. и из прямокрылых севчук Лаксманна *Onconotus laxmanni* – 6 экз. Таким образом, в Тимашевских полосах иволга уничтожает в основном насекомых, живущих на деревьях, среди которых в большом количестве поедаются вредители древесных насаждений. Насекомые, характерные для открытых пространств, например *Onconotus laxmanni*, иволгой поедаются сравнительно редко. На основании вышеизложенного иволгу надо считать самой полезной птицей полезащитных лесных полос.

Изложенный нами материал по питанию наиболее многочисленных птиц полезащитных полос Заволжья позволяет сделать нам следующие выводы.

1. Птицы, населяющие лесные полосы, в основном являются безусловно полезными. Лишь немногие виды в некоторых районах, наряду с небольшой пользой, наносят существенный вред сельскому хозяйству. Таковыми являются: полевой воробей, сорока и, при наличии пасек, золотистая щурка.

2. Основная роль птиц в полезащитных лесных полосах заключается в поедании вредных насекомых на полях, прилегающих к лесным полосам. Наиболее часто используются в пищу следующие виды: эспарцетовый клубеньковый долгоносик *Sitona callosus*, серый свекловичный долгоносик *Tanymecus palliatus*, обыкновенный свекловичный долгоносик *Bothynoderes punctiventris*, восточный свекловичный долгоносик *Bothynoderes foveicollis*, хлебный жук *Anisoplia segetum*, из жуков-листогрызов Chrysomelidae – свекловичная щитоноска *Cassida nebulosa* и рыжая щитоноска *Hypocassida subferruginea*, клопы-черепашки *Eurygaster* sp., *Aelia* sp. и саранчовые *Calliptamus* sp. и *Oedipoda caerulescens*. В некоторых случаях поедаются (главным образом золотистыми щурками) и

полезные насекомые, такие как, например, мухи-ктыри Asilidae и дикие пчелы рода *Anthophora* (Apidae).

3. В полезащитных лесных полосах Заволжья ощущается недостаток в птицах, уничтожающих насекомых, живущих на деревьях и кустарниках. Даже такие птицы, как славки, питаются в значительной мере насекомыми, живущими на полях и на опушках лесных полос. Существенную роль в жизни искусственных насаждений играет лишь иволга, уничтожающая большое количество гусениц бабочек, вредящих деревьям.

Л и т е р а т у р а

- Бодров В.А. 1937. *Полезащитное лесоразведение*. М.: 1-269.
- Будниченко А.С. 1940. Материалы по экологии грача во Владимирском лесничестве Николаевской области // *Тр. Науч.-исслед. зоол.-биол. ин-та Харьков. ун-та* 8/9: 153-167.
- Власов А.А., Теплов В.П. 1932. Материалы по питанию сороки – *Pica pica* (L.) // *Учён. зап. Казан. ун-та* 92, 7/8: 228-240.
- Волчанецкий И.Б. 1940. Основные черты формирования фауны агрономелиоративных лесонасаждений степной полосы Украины // *Тр. Науч.-исслед. зоол.-биол. ин-та Харьков. ун-та* 8/9: 5-46.
- Воронцов Е.М. 1940. Материалы по орнитофауне Владимирского лесничества Николаевской обл. УССР // *Тр. Науч.-исслед. зоол.-биол. ин-та Харьков. ун-та* 8/9: 69-90.
- Измайлов И.В. 1940. Фауна птиц и млекопитающих Хоперского государственного заповедника // *Тр. Хоперского заповедника* 1: 89-173.
- Кашкаров Д.Н. 1939. Биоценологическое изучение полезащитных полос // *Тез. докл. экол. конф.* М.
- Кашкаров Д.Н. Фосс Л.П., Русинова К.И., Сатаева З.Л., Заруба Е.А. 1926. Наблюдения над биологией воробья и над приносимым им вредом, произведённые летом 1925 г. по поручению Узбекстанской (тогда Туркестанской) энтомологической станции // *Бюл. Средне-Аз. ун-та* 13: 61-50.
- Кистьяковский А.Б. 1936. Выяснение экономического значения птиц полезащитных лесных полос и закладка опыта по привлечению полезных видов // *Итоги науч.-исслед. работ ВИЗР за 1935 г.* Л.
- Красавцев Б.А. 1936. К сельскохозяйственному значению грача // *Природа* 9: 97-99.
- Мальчевский А.С. 1941. *Фауна позвоночных животных узких полезащитных лесных полос Заволжья*. Дис. ... канд. биол. наук. Л. (рукопись).
- Масайтис А.И. 1931. Заметка о вреде воробья в Каменском районе (Западная Сибирь) // *Тр. по защите растений Сибири* 1 (8): 144-145.
- Мельниченко А.Н. 1937. Значение лесных полезащитных полос в размножении вредных и полезных для полеводства животных // *Тр. ВАСХНИЛ* 10, 2: 71-82.
- Мельниченко А.Н. 1938. Птицы лесных полезащитных насаждений степного Заволжья и Приволжья и их хозяйственное значение // *Учён. зап. Куйбышев. пед. и учительск. ин-та* 1: 3-38.
- Пачоский И.К. 1909. *Материалы по вопросу о сельскохозяйственном значении птиц*. Херсон: 1-59.
- Померанцев Д.В. 1914. Сельскохозяйственное значение грача в Велико-Анадольском и Мариупольском лесничествах Екатеринославской губернии // *Материалы к познанию русского охотничьего дела* 6: 1-58.
- Померанцев Д.В. 1926. Сельскохозяйственное значение сороки в Велико-Анадольском и Мариупольском лесничествах Екатеринославской губ. // *Науч. изв. Смоленск. ун-та* 3, 1: 113-134.
- Померанцев Д.В. 1938. Материалы по исследованию желудков птенцов у большой синицы и полевого воробья // *Природа* 6: 128-132.

- Римский-Корсаков М.Н. 1938. *Лесная энтомология*. М.: 1-76.
- Русинова 1926. Питание воробья по анализу содержимого желудков // *Бюл. Средне-Аз. ун-та* 13: 159-175.
- Сахно И.И. 1938. До вивчення фауни звірів і птахів полежахисних смуг Одеської і Миколаївської областей і впливу фауни на прилеглі поля // *Зб. праць Зоол. муз.* 21/22: 97-138.
- Старк Н.К. 1931. *Враги леса*. М.; Л.: 1-228.
- Формозов А.Н. 1940. Практическое значение птиц // *Руководство по зоологии*. Т. 6. Птицы. М.: 762-802.
- Шапиро Д.С. 1940. Энтомофауна травяного покрова опушек полежахисных полос // *Тр. Науч.-исслед. зоол.-биол. ин-та Харьк. ун-та* 8/9: 47-60.
- Шевырев И.Я. 1892. Насекомоядные птицы и облесение степей // *Сельск. хоз-во и лесоводство* 169: 123-150.
- Шевченко В.В. 1940. К вопросу о заселении птицами искусственных лесонасаждений на юге УССР // *Тр. Науч.-исслед. зоол.-биол. ин-та Харьк. ун-та* 8/9: 123-135.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2165: 941-945

О зимовках некоторых птиц в заливе Петра Великого

В.К.Абрамов, Г.М.Косыгин, Э.А.Тихомиров

Второе издание. Первая публикация в 1973*

В орнитологической литературе (Шульпин 1936; Шунтов 1965, 1966; Нечаев, Юдаков 1967, 1968) видовой состав и численность птиц, зимующих в заливе Петра Великого (Японское море), освещены недостаточно полно. Материалы по этому вопросу мы собрали в феврале-марте 1962, 1967, 1968 годов во время экспедиции по изучению лаастоногих на зверобойных шхунах «Мегры», «Воямполка», «Санзар», а также в первой половине марта 1969 года при учёте тюленей с самолёта ЛИ-2 (высота полёта 50-150 м). Наиболее детально обследованы участки залива у островов Рейнеке, Рикорда, Желтухина, Антипенко, Сибирякова, Римско-Корсакова, а также бухты Бойсмана и Троица. Наблюдения велись со шхун и моторных ботов. В своём сообщении мы касаемся только тех видов птиц, которые встречались на воде и льду залива.

В феврале-марте нами встречены 28 видов птиц, из которых наиболее многочисленными были пластинчатоклювые. Во все годы по численности преобладала морянка *Clangula hyemalis* (см. таблицу).

По Л.М.Шульпину (1936), морянка в большом количестве зимовала в заливе Стрелок (около входа в Уссурийский залив). Мы встречали её

---

* Абрамов В.К., Косыгин Г.М., Тихомиров Э.А. 1973. О зимовках некоторых видов птиц в заливе Петра Великого // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. 78, 2: 67-70.

по всему заливу Петра Великого, в основном у западного берега – в бухтах Бойсмана и Манчжур в 1967 и 1969 годах и в проливе Японец в 1968 году. Морянка образует большие скопления, стаи в большинстве случаев располагаются на некотором расстоянии одна от другой. Количество особей в стае может составлять от нескольких птиц (5-10) до нескольких десятков и даже сотен (до 400). Общая численность морянок в отдельных районах этого залива достигала нескольких тысяч особей.

Видовой состав и численность птиц, встреченных в феврале и марте в заливе Петра Великого в разные годы

Виды	1962	1967	1968	1969
Серощёкая поганка <i>Podiceps grisegena</i>	–	+	–	–
Уссурийский баклан <i>Phalacrocorax capillatus</i>	–	+	–	–
Берингов баклан <i>Phalacrocorax pelagicus</i>	–	+	–	–
Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	–	+	++	–
Турпан (вид не определён)	+	++	+	–
Каменушка <i>Histrionicus histrionicus</i>	–	++++	+	–
Морянка <i>Clangula hyemalis</i>	–	++++	++++	++++
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	+	+	+	+
Орлан-белоплечий <i>Haliaeetus pelagicus</i>	–	+	+	–
Тихоокеанская чайка <i>Larus schistisagus</i>	+++	++	–	–
Сизая чайка <i>Larus canus</i>	–	++	–	–
Серебристая чайка <i>Larus argentatus sensu lato</i>	–	++	–	–
Чернохвостая чайка <i>Larus crassirostris</i>	–	++	++	–
Кайра длинноклювая <i>Uria aalge</i>	–	++	–	–
Кайра короткоклювая <i>Uria lomvia</i>	+	–	–	–
Конюга большая <i>Aethia cristatella</i>	–	++	–	–
Конюга-крошка <i>Aethia pusilla</i>	–	+	–	–
Очковый чистик <i>Serpheus carbo</i>	–	–	+	–
Топорок <i>Lunda cirrhata</i>	–	–	+	–
Старик <i>Synthliboramphus antiquus</i>	++++	–	–	–
Голубь (вид не определён)	+	–	–	–
Сова (вид не определён)	+	–	–	–
Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	+	–	–	–
Жаворонок (вид не определён)	+	–	–	–
Ворона <i>Corvus</i> sp.	+	+	++	–
Темнозобый дрозд <i>Turdus ruficollis sensu lato</i>	+	–	–	–
Белая трясогузка <i>Motacilla alba</i>	+	–	–	–
Горная трясогузка? <i>Motacilla cinerea?</i>	+	–	–	–

Примечание: 1962, 1968, 1969 годы – наблюдения Г.М.Косыгина; 1967 год – наблюдения В.К.Абрамова и Э.А.Тихомирова. Оценки численности: + – единицы; ++ – десятки; +++ – сотни; ++++ – тысячи особей.

Большие стаи каменушек *Histrionicus histrionicus*, зимующих здесь, отмечал Л.М.Шульпин (1936). Большие скопления их в конце июля 1969 года А.С.Перлов (устн. сообщ.) видел около Курильских островов, в бухте Крашенинникова и у острова Уруп – в стаях насчитывалось по 200-400 птиц. В заливе Петра Великого в феврале-марте 1967 года численность

каменушки в отдельных районах достигала 3-4 тыс. особей, а в 1968 году в те же месяцы и в тех же районах она встречалась единично.

Турпан *Melanitta deglandi* и синьга *Melanitta americana*, по К.А.Воробьёву (1954), обычны у берегов Приморья, причём последняя остаётся зимовать, а большие стаи турпана наблюдаются только с апреля. В марте 1962 года мы встретили стаи по несколько десятков птиц в каждой. Добытые птицы были определены как синьги. В феврале-марте 1967 и 1968 годов большие стаи турпанов встречались также в непосредственной близости от берега. Общая численность скоплений в некоторых районах, например в проливе Японец у мыса Клерка, составляла около 1 тыс. особей. К сожалению, видовую принадлежность турпанов определить не представилось возможным.

В ряде районов встречались смешанные скопления морянок, каменушек и турпанов, державшихся отдельными стайками. В бухте Бойсмана у мыса Клерка 23 февраля 1967 общее количество птиц, сидящих на воде, достигало 10-42 тыс. особей. Из них больше половины приходилось на морянок, около 40% составляли каменушки, значительно меньше (6-8%) турпаны и единично берингов *Phalacrocorax pelagicus* и уссурийский *Ph. capillatus* бакланы и конюга-крошка *Aethia pusilla*.

У берегов Приморья зимой многочисленны чайки: чернохвостая *Larus crassirostris* и тихоокеанская *L. schistisagus*, обычна серебристая *L. argentatus* s.l. и встречается сизая *L. canus* (Воробьёв 1954; Шунтов 1965; Нечаев, Юдаков 1967, 1968). В феврале-марте в заливе Петра Великого мы наблюдали все эти виды, наиболее часто – тихоокеанскую чайку.

Чайки держались по незамерзающим участкам залива, однако на большом расстоянии от берегов они не были встречены ни разу. Держатся они большими смешанными стаями около рыболовецких судов и рыбокомбинатов, а также на льду в местах щенки ларги *Phoca largha*. В 1967 году присутствие чаек в местах щенки ларги отмечалось нами 4 раза. 26 февраля 1968 восемь крупных чаек держались около недавно родившей ларги и расклёвывали её послед. Бельков ларги, съеденных чайками, мы находили неоднократно, но нападения птиц на живых детёнышей наблюдать не приходилось.

Чистиковые птицы встречались как в прибрежной полосе залива, так и на открытой воде среди ледовых полей; кайры и конюги – одиночками или стаями до 20 особей. Наиболее многочисленными из чистиковых были старики *Synthliboramphus antiquus*, 9 и 12 марта 1962 на выходе из бухты Троицы были встречены тысячи этих птиц.

К.А.Воробьёв (1954) высказывает предположение о возможности зимовки у берегов Приморья серощёкой поганки *Podiceps grisegena*. Мы этот вид наблюдали 19 февраля 1967 в бухте Бойсмана (3 особи) и у острова Рикорда (1 особь) – в обоих случаях на мелководье, сравнительно близко от берега. В этот же день у мыса Клерка была встречена серая

цапля *Ardea cinerea*, а 24 февраля 1967 – ещё три серых цапли.

Из хищных птиц во время рейсов по акватории залива Петра Великого были встречены белоплечий *Haliaeetus pelagicus* и белохвостый *H. albicilla* орланы и орлы, видовую принадлежность которых определить не удалось. Орланы встречались среди льдов в местах деторождения ларги и около мест промыслового лова рыбы (у острова Аскольд и в бухте Сидими). Они держались одиночками и группами (3-8 особей), причём часто оба вида вместе.

19 февраля 1967 мы нашли двух детёнышей ларги, расклёванных орланами. В 7-8 м от одного из них лежала самка ларги. 21 февраля 1968 на льдине была замечена самка ларги с новорождённым, а метрах в 15 от них, повернувшись к тюленям спиной, сидел белоплечий орлан. В нескольких метрах от зверей находилась льдина со следами крови, оставшейся, вероятно, после родов. В обоих случаях самки ларги не проявляли беспокойства и не стремились отогнать орлана. За время экспедиции в заливе Петра Великого мы ни разу не видели случаев нападения орланов на живых бельков.

В заливе Петра Великого часто наблюдается перемещение скопленных зимующих птиц в связи с изменением ледовой обстановки. Зимой сплошной лёд покрывает Уссурийский и Амурский заливы, а в южной части залива Петра Великого сплошных ледовых полей не бывает. От мыса Брюсса до мыса Гамова в течение довольно короткого времени они узкой полосой тянутся вдоль побережья в виде берегового припая. В остальной части залива судоходство и штормы не дают образовываться сплошным ледяным полям. Северные ветры выгоняют битый лёд к югу, южные – снова нагоняют их к берегу. В результате ледовая обстановка в прибрежной части и у островов постоянно меняется. Это в свою очередь обуславливает перемещение зимующих здесь птиц.

Современное состояние зимовок птиц в заливе Петра Великого позволяет нам судить о больших изменениях, происшедших в размещении мест концентрации зимующих птиц. Эти изменения были вызваны ростом населения на побережье и увеличением судоходства в рассматриваемом районе. Большую роль в сокращении численности не только зимующих, но и гнездящихся на островах залива Петра Великого колониальных птиц сыграл усилившийся за последние 10-15 лет приток в эти места туристов, рыбаков-любителей и охотников. В настоящее время на островах объявлен заказник краевого значения. Однако Приморское краевое управление охотничьего хозяйства, не располагая надлежащим транспортом (морской катер) и штатными егерями, не может обеспечить надлежащей охраны зимующих и гнездящихся птиц. Наиболее действенным решением вопроса охраны не только зимующих птиц, но и лежбищ ларги (на южном пределе её ареала), птичьих базаров южного облика и ряда редких видов птиц, единственным местом обитания которых

в СССР являются острова залива Петра Великого, может быть организация заповедника или заказника республиканского значения на островах и акватории этого залива.

Л и т е р а т у р а

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Нечаев В.А., Юдаков А.Г. 1967. На островах залива Петра Великого // *Природа* 5: 60-65.
- Нечаев В.А., Юдаков А.Г. 1968. О гнездовании морских птиц на островах залива Петра Великого (Южное Приморье) // *Изв. СО АН СССР* 15 (150): 93-97.
- Фирсов М.А. (1928) 2010. Китайская качурка *Oceanodroma monorhis* в окрестностях Владивостока // *Рус. орнитол. журн.* 19 (612): 2062-2063.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Шунтов В.П. 1965. Сезонные аспекты в распределении морских птиц в открытых водах Японского моря // *Зоол. журн.* 44, 3: 411-422.
- Шунтов В.П. 1966. О зимовках птиц в дальневосточных морях и северной части Тихого океана // *Зоол. журн.* 45, 11: 1698-1711.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2165: 945

Находка гнезда чёрного аиста *Ciconia nigra* на реке Чарын

Р.Г.Пффеффер

Второе издание. Первая публикация в 2004*

17 апреля 2003 найдено гнездо чёрного аиста *Ciconia nigra* на скале правого берега реки Чарын у моста на трассе Алма-Ата – Нарынкол в 10 м над потоком. На гнезде была насиживающая птица, содержимое гнезда проверить не удалось.

---

* Пффеффер Р.Г. 2004. Чёрный аист *Ciconia nigra* // *Каз. орнитол. бюл.*: 133.